

Злобный взгляд пристально замер на мужчине по фамилии Ян. Подросток хриплым, надорванным голосом вновь повторил свои слова.

— Дедуля? — Мужчина по фамилии Ян приподнял бровь и повернулся к женщине рядом с собой. — Уточни, дедуля здесь означает...

Не дожидаясь ответа от одетой в черную униформу женщины за его спиной, Цзи Хуань сам ответил на вопрос.

— Дедуля... у нас здесь... значит дедушка.

— Сейчас... того, кого вы засунули в клетку... обвинили в надуманных преступлениях... и пытаетесь утащить... это мой дедуля.

Голос его был хриплым, будто у сломанных мехов, и слова вырывались отрывисто.

Он говорил негромко, но вокруг стояла полная тишина, и каждый на площадке слышал его отчетливо.

Многие лишь сейчас с запозданием осознали: с какого-то момента рогатый демон, который еще недавно буйствовал, тоже затих. Вцепившись когтями в металлические прутья клетки, он неподвижно стоял на двух ногах позади юноши.

Прикрытый им собой.

— Он один растил меня и старшую сестру... Мой дедуля уже пятнадцать лет не ел мяса. Тот демон, что, как вы говорите, съел двадцать человек, не может быть моим дедулей, — взгляд Цзи Хуаня, черный-черный, был бесстрашен и прямо устремлен на собеседника. — Пятнадцать лет без мяса, каждый день только овощи и рис. А после того, как я уходил, он отрывал съеденные овощи и рис. Вот такую жизнь мой дедуля прожил все эти годы. Вы посмотрите на него, хорошенько посмотрите! Дедуля уже высох до костей, глаза ослепли... Он уже дряхлый старик на склоне лет!

— Вы... — Цзи Хуань хотел продолжать, но мужчина по фамилии Ян вдруг заговорил.

— Пятнадцать лет не есть мяса, только овощи и рис, хе-хе, и что это доказывает? Только то, что твоя плоть невкусная, нашему старому демону не понравилась, поленился есть, — голос его был ледяным, каждое слово — язвительным.

— Ты...! — Глаза Цзи Хуаня округлились, ярость в его темных зрачках, казалось, вот-вот вырвется наружу.

Но не дав ему возможности говорить, мужчина по фамилии Ян продолжил.

— Однако для старого демона твоя плоть хоть и невкусна, зато... — Уголки его губ растянулись в ухмылке, он пристально смотрел на Цзи Хуаня. — Плоть твоих родителей...

— RRRRAAAAAAAAAA—! — Оглушительный рев разорвался позади Цзи Хуаня, сопровождаемый глухим стуком тяжелого тела о металлическую клетку. Рогатый демон, до этого спокойно стоявший сзади, внезапно взбесился, дико ревя и крича.

Он бился с такой силой, что серо-белые костяные чешуйки на его теле даже начали трескаться и отламываться.

— Дедуля! Не бейся! Перестань! — Больше не думая о противостоянии с другими, Цзи Хуань обернулся.

Окружающие солдаты не успели его остановить — он просунул руки в клетку, пытаясь собственной силой унять яростные движения рогатого демона.

Наблюдая за этой сценой, мужчина по фамилии Ян ухмылялся все шире. Игнорируя громкий шум, производимый демоном в клетке, он медленно сделал шаг вперед и закончил несказанную ранее фразу:

— Для этого демона твоя плоть, может, и невкусна, зато плоть твоих родителей была очень даже вкусной.

— Пятнадцать лет назад жертвами под номерами третья и четвертая с конца как раз и были твои родители.

Уголки его губ вздернулись до предела, язвительная улыбка на его лице была почти что злобной.

Цзи Хуань остолбенел.

Рогатый демон в клетке тоже остолбенел.

Происходившее мгновение назад казалось иллюзией, во дворе вновь воцарилась гробовая тишина.

— Ты... что сказал? — Руки лежали на серо-белых костяных чешуйках, Цзи Хуань медленно повернул голову.

— Хе-хе, — мужчина по фамилии Ян усмехнулся, взмахнул левой рукой, демонстрируя белый лист бумаги. — Как только я тебя увидел, мои подчиненные подняли твое досье. И посмотри, что я обнаружил — двое из потерпевших по делу пятнадцатилетней давности как раз оказались твоими родителями.

— Не может быть, мои родители погибли в автокатастрофе, — крепко сжимая холодную жесткую руку дедули в клетке, Цзи Хуань смотрел прямо на мужчину напротив, его лицо постепенно бледнело.

— В автокатастрофе — верно. Вот только виновником был как раз этот старый демон, за руку которого ты сейчас держишься. Спасаясь от погони, он врезался в машину, вызвав цепную аварию. Какое несчастье — машина, в которой ехали твои родители, оказалась той самой, в которую он врезался. Когда мы прибыли на место, он уже успел съесть половину тел твоих родителей.

Автомобиль перевернулся, капот вверху, багажник внизу. Двое маленьких детей были пристегнуты в детских креслах на заднем сиденье. Кровь... капала на них сверху.

Сначала теплые капли: кап-кап-кап.

С течением времени жидкость густела, превращаясь в холодные капли: кап... кап... кап... кап...

В конце концов капать перестало.

Кровь свернулась.

Или же её всю высосали.

Когда полиция обнаружила попавшую в аварию на глухой дороге машину, у сидевших на передних сиденьях супругов не хватало по половине тела каждый. Тот демон был разборчивым обжорой — ел только любимые части, нелюбимые не трогал вовсе.

Они прибыли вовремя, дети на заднем сиденье еще не были съедены. Одному ребенку было два года, другому четыре, они были покрыты засохшей кровью — не разобрать, отцовской или материнской, — густые пятна прилипли к их новой одежде.

Все полицейские, видевшие ту сцену, потом как минимум неделю мучились кошмарами.

— Называть демона, съевшего твоих родителей, дедулей... ты прям эталон признания врага отцом. Хотя винить тебя не в чем — ты был слишком мал, ничего не помнишь.

Тогда он, должно быть, даже видел этого ребенка мельком, но сразу погрузился в расследование. Спустя столько лет он помнил лица всех жертв, но забыл лицо этого ребенка.

Впрочем, даже если бы помнил — бесполезно. За пятнадцать лет младенец успел вырасти в почти взрослого парня.

Цзи Хуань застыл в оцепенении.

Внезапно с неба упали крупные капли воды. Цзи Хуань в ступоре поднял голову и увидел, как по щекам рогатого демона позади него прокатились две длинные мокрые дорожки.

Мутные. Слезы старого демона.

— Дедуля, ты что... плачешь? — Рефлекторно Цзи Хуань нежно потрогал руку рогатого демона.
— Дедуля, у тебя же проблемы с глазами, тебе нельзя плакать...

Напоминать дедуле беречь здоровье стало инстинктом, навсегда отпечатавшимся в сердце Цзи Хуаня. Даже если дедуля внезапно превратился в демона. Даже если только что ему сказали, что дедуля — это демон, съевший его родителей...

— Не веришь? Хочешь взглянуть на архивные материалы того дела? У меня тут даже фотографии есть. Тебе скоро восемнадцать? Восемнадцать — уже совершеннолетие, посмотреть на такое тебя, наверное, не шокирует до болезненности? — Говоря это, мужчина по фамилии Ян сделал еще несколько шагов вперед, как бы собираясь вручить Цзи Хуаню листы в руке.

И в этот момент Цзи Хуань почувствовал, как холодное тело под его ладонью вдруг содрогнулось.

— Не может быть, не может быть, чтобы это был мой дедуля... — Крепко держась за руку старого демона, Цзи Хуань хотел что-то сказать, но —

Сверху на него скатилось еще больше слезинок, а потом они иссякли.

Слишком долго не евший и не пивший, старый демон не мог выплакать много слез.

Высокая фигура с грохотом рухнула на землю. В следующее мгновение рогатый демон оказался на коленях перед Цзи Хуанем.

Униженно стоя на коленях перед худощавым юношей, из груди рогатого демона вырвался надорванный вопль.

Вой демона, для человеческого уха бессмысленный и пронзительный, для Цзи Хуаня почему-то прозвучал странно знакомо.

С чего бы знакомо?

Ведь сегодня... он впервые видел дедулю в облике демона.

Вот именно, как же он только что не сообразил? Сегодня он впервые увидел дедулю как демона. И сегодня же он впервые прикоснулся к чешуе дедули.

Если это впервые, то почему...

Это чувство узнавания... Цзи Хуаню казалось, что такого дедулю он хорошо знает.

И пронзительный горловой звук, и огромные рога, и даже холодное ощущение этих костяных чешуек...

Цзи Хуаню чудилось, будто он видел такого дедулю очень давно.

— Rrrrrr — rrrrrr — rrrrrr! — Такой рев означал гнев.

— Rrrrrrrrrr~~~~ — Учащенный рев означал «иди сюда быстрее».

А еще:

— Rrrr~ rrrr~ — Это «Сяо Хуа»~

<http://bllate.org/book/15401/1371819>